

ство стремилось „государевых ясачных людей от государя не отгоняти и не жесточити“. Для этого новому воеводе дается наказ в наиболее запоминаемой и энергической форме: „татар и остяков от русских людей, от обид и от насильства оберегати, и к ясачным людем ласку и привет держати, и воров от воровства унимати, и наказанье и оборончинити, и ясаков лишних с ясачных людей не имати, и у ружников и у оброчников хлеба на себя Федору не покупати, и самому никакими товары не торговати, и в иные города и в уезды с товары торговли и покупати от себя не посылати“.¹

В грамоте Михаила Федоровича 1617 года, обращенной через новгородского митрополита Исидора ко „всяким служилым и жилецким и уездным людем“ и обладающей всеми чертами церковной риторики, рифмуются книжные отглагольные имена существительные на -ение: „В безгосударное время от польских и от литовских, и от немецких людей, и от безбожных Агарян Измаилтеского рода учинишася многим градом и местом запустение, и святым божним церквам и обителем разорение, и многое бесчисленное крестьянское кровопролитие и позжение, и истопление, и в плен расхищение“.²

Такое накопление слов с созвучными окончаниями в приведенных примерах, число которых можно увеличить во много раз,³ конечно, не было случайностью: это — преднамеренный литературный прием.

Стремление сочинителей грамот к тому, чтобы их содержание служило „ко укреплению и к прибыли вперед, прочно и стоятельно“ и чтобы власти на местах „не гораздо плутали“, вызвало насыщение языка грамот синонимическими словами и выражениями, которые, подкрепляя мысль, ведут к ее более красочному словесному оформлению. Из грамот можно выбрать несколько десятков синонимов, имеющих целью усилить впечатление от сообщения, сделать более веским приказание, более строгим выговор, глубже разжалобить лицо, которому адресована челобитная.

Вот несколько примеров.

1567 г. ... государь, великий князь Иван Васильевич... зело оскорбися и опечалися.⁴

1613 г. ... вы, слыша то, ... скорбите и жалеете...⁵

1613 г. ... и служба ваша к нам и раденье ко всей земли... учинили памятну и славу во веки.⁶

¹ АИ, т. 3, № 134, стр. 222.

² АИ, т. 3, № 284, стр. 451.

³ Рифмованную речь находим в грамоте ростовского митрополита Филарета 1606 года по случаю войны с приверженцами второго самозванца (АЭ, т. 2, № 57, стр. 126), в царской грамоте в Устюжну-Железнопольскую 1608 года о защите против мятежников и литовских людей (АЭ, т. 2, № 93, стр. 188), в царской похвальной грамоте ярославским ратным людем за усердную службу 1609 года (АЭ, т. 2, № 127, стр. 236), в отписке выгодоцев к пермичам о сборе ратных людей 1609 года (АЭ, т. 2, № 102, стр. 200), в грамоте терского воеводы Головина астраханским воеводам о Заруцком и Марине 1614 года (АИ, т. 3, № 30, стр. 28), в сборной грамоте российского духовенства донскому казачьему войску о Заруцком и Марине 1614 года (АЭ, т. 3, № 23, стр. 40), в грамоте бояр и всех чинов людей Московского государства Волжскому казачьему войску о содействии против Заруцкого и Марини 1614 года (там же, № 26, стр. 56), в царской грамоте в Новгород по поводу Столбовского мира со шведами 1617 года (АИ, т. 3, № 284, стр. 450), в окружной царской грамоте о сборе денег для обороны против крымских татар 1637 года (АЭ, т. 3, № 268, стр. 409), в богомольной царской грамоте во Флорищеву пустынь по случаю нашествия татар и турок 1678 года (АЭ, т. 4, № 227, стр. 314) и др.

⁴ АИ, т. 1, № 275, стр. 312.

⁵ АИ, т. 3, № 6, стр. 5.

⁶ АЭ, т. 3, № 3, стр. 3.